

На правах рукописи

Цуканова Ольга Игоревна

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Верещагин Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич;
доктор философских наук, профессор
Корольков Александр Аркадьевич

Ведущая организация – Ростовский государственный университет

Защита состоится 19 сентября 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам в Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 18 августа 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ опыта прогрессивного политико-правового развития различных народов на протяжении последних столетий позволяет утверждать, что основной вектор этого процесса был направлен на формирование национального государства как концентрированного юридико-эtatистского выражения западного либерально-демократического цивилизационного проекта. Априори считается, что построение государства-нации является необходимым требованием и одновременно залогом экономического роста, социального благополучия, развития демократических институтов и правовой культуры, а главное – права быть полноценным субъектом международных отношений. Однако реалии современного мира, переживающего многоуровневую и зачастую не поддающуюся однозначной верификации трансформацию, предполагают переосмысление политико-правовой природы национального государства с учетом таких новейших цивилизационных параметров, как глобализация, информационное общество, постмодерн, однополярный мир и др.

С одной стороны, недавние события в целом ряде стран Западной Европы (Франция, Бельгия, Германия), связанные с выступлениями мусульман за свои права, указывают на реактуализацию этнорелигиозного национализма и демонстрируют несостоятельность той модели европейской политической антропологии, которая на протяжении многих лет была инкорпорирована в конструкцию национальной государственности. С другой стороны, в своем нынешнем состоянии она стала обузой и для субъектов совершенно иного рода, преследующих цели построения глобальной цивилизации. Многочисленные наднациональные организации и институты, вмешиваясь под различными предлогами в дела суверенных государств, все чаще подрывают их традиционные прерогативы, оспаривают верховенство национальной юрисдикции, легальность и легитимность правящих режимов, иногда приводят даже к полному коллапсу последних (Югославия, Ирак).

Для того чтобы адекватно разобраться во всех этих процессах и предло-

жить какой-то позитивный сценарий модернизации национальной государственности в современном глобализирующемся мире, необходимо переосмыслить роль и место данного института в новых условиях. Кроме того, на повестке дня стоят и проблемы постижения закономерностей существования оппонирующих сторон – набирающего силу практически на всех континентах этнорелигиозного «интернационала» и институтов, представляющих глобальный миропорядок, оценки степени необратимости и полезности указанных процессов для мирового сообщества, поиска средств, идей, норм и механизмов, способных «смягчить» возникающие при этом конфликты и социальные противоречия.

Следует отметить повышенную актуальность данной темы для юриспруденции, которая обусловлена не только сменой исторических эпох и характером политических преобразований в мире в последние годы, но и возможностью выйти на новый теоретический уровень осмысления сущности государства как такового через понимание политико-правовой природы конфликтов, возникающих по линии «этнорелигиозная община – государство – глобальное общество».

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы трансформации национальной государственности в условиях современного глобального политического процесса в той или иной степени нашли свое отражение в большом количестве научных и публицистических работ отечественных и зарубежных исследователей. Особенно много публикаций можно найти в сетевых изданиях и различных электронных библиотеках Интернета, открывающих доступ к ряду эксклюзивных работ, недоступных в печатном виде, либо не публиковавшихся на русском языке. Во много это отражает запрос современного научного знания на междисциплинарные, синтетические исследования, «благодатную почву» для них создает изучение глобализации как своеобразной операционной системы, в рамках которой оказались сопряженными самые различные субъекты социальных взаимодействий и фрагменты их жизнедеятельности. Как следствие, свой вклад в исследование рассматриваемого вопроса внесли философы,

юристы, политологи, конфликтологи, социологи, экономисты, экологи, психологи.

Национальное измерение политико-правовых феноменов, вопросы определения «этнуса», «этничности» и «государства-нации» подверглись детальному анализу в фундаментальных работах Э. Геллнера, Б. Андерсона, Дж. Хоскинга, Э.Д. Смита, Э. Хобсбаума, Г. Кона, К. Хюбнера, У. Альтерматта, Ю. Бромлея, В. Тишкова, С. Арутюнова, Н. Гиренко, Р. Абдулатипова, Л. Дробизевой, И. Кудрявцева, С. Лурье, Л. Хоперской и др.

Теоретико-методологические аспекты современного государства изучались такими представителями политической и юридической науки, как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, К. Дейч, М.В. Ильин, Б.Г. Капустин, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарев, Г.В. Мальцев, Л.А. Морозова, Ю.А. Тихомиров и др.

Теория глобализации в общем виде, а также с учетом отраслевой политико-правовой специфики была разработана Дж. Беллом, Е. Масудом, Дж. Нейсбитом, И. Валлерстайном, Р. Робертсоном, Дж. Розенау, М. Уотерсом, М. Фезерстоуном, Д. Шолте, Ж. Бодрияром, Д. Хелдом, Д. Гольдблаттом, Э. Макгрю, Дж. Перратоном, И.Л. Бачило и др. Особого внимания заслуживают работы по глобальной конфликтологии и геополитике, представленные плеядой таких исследователей, как К. Шмитт, З. Бжезинский, Г. Киссинджер, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, А.Г. Дугин, А.С. Панарин и др.

В отдельную группу можно выделить публикации, посвященные проблеме государственного суверенитета, влияния процессов глобализации на политическую организацию в обществе (в России – И.Н. Барциц, О.В. Братимов, Ю.М. Горский, М.В. Ильин, А.А. Коваленко, А.С. Кузьмина, В. Максименко, О.Д. Малышева, В.В. Михеев, Ю.С. Пивоваров, В.М. Сергеев, Ю.Е. Федоров, А.И. Фурсов, П.А. Цыганков, М.А. Чешков, А.Ю. Шестопал; за рубежом – Б. Бади, К. Воглер, Э. Гидденс, Д. Данн, К. Зегберс, Ишань Ся, К. Омэ, С. Стренч, Й. Фергюсон и др.).

Вместе с тем оригинальные исследования, посвященные собственно юридическому анализу конфликтологических сценариев трансформации национальной государственности в условиях глобализации, практически отсутствуют. Отчасти такая ситуация связана с тем, что проблемы глобалистики, проникшие в отечественный научный дискурс в 80-х годах прошлого столетия, на Западе традиционно относились к сфере политической, а не правовой специализации, так же как и вопросы государства в целом.

Объектом диссертационного исследования является национальное государство как политико-правовой институт, а **предметом** – выступает процесс трансформации национальной государственности в условиях глобализации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в политико-правовом анализе основных конфликтологических проектов трансформации национальной государственности в условиях современного глобального политического процесса.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- осуществить теоретическую реконструкцию исходной собирательной модели национальной государственности в доглобализационный период, систематизировать институционально-правовые и социокультурные предпосылки ее появления;
- выявить основные политико-правовые тенденции современной глобализации, надгосударственные формы и пространственно-временные масштабы их институционализации, охарактеризовать механизмы указанного процесса;
- осуществить компаративный анализ базовых установок классической концептуально-правовой модели национальной государственности и ведущих трендов глобального политического процесса, показать их некомплементарность, конфликтность при осмыслении юридической природы национально-государственного суверенитета;
- критически оценить конфликтологические проекты трансформации национальной государственности в условиях глобализации, исходящие из альтер-

нативных аксиологических предпочтений (этнос, государство, глобальный миропорядок).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в результате изучения различных подходов в определении сущности национального государства предложена новационная дефиниция этой категории как в институциональном, так и в дескриптивном аспектах;

- проведен компаративный анализ института национально-государственного суверенитета в рамках вестфальской и поствестфальской парадигм;

- выявлены правовые механизмы, посредством которых осуществляется ограничение государственного суверенитета в пользу надгосударственных экстерриториальных институтов в современном глобальном политическом процессе;

- показана амбивалентная функция реактуализировавшейся этничности в условиях юридической эрозии государств-наций, которая способствует существенному расширению исходной теоретико-методологической платформы для построения конфликтологических прогностических проектов;

- предложена типологизация и дана сравнительная характеристика альтернативных конкурентных конфликтологических проектов трансформации национальной государственности в условиях глобализации (вестернизация, этнонационализм, регионализм).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наличие противоположных подходов в определении сущности национального государства в рамках различных философско-юридических школ и направлений вместе с тем позволяет корректно утверждать о том, что данный юридический институт в своем генезисе характеризуется как абстрактная максима отрицания и унификации традиционных досовременных этно-религиозных форм политико-правовой идентификации и самоорганизации в обществе. С дескриптивной точки зрения национальная государственность в

классический доглобализационный период – это политический механизм, основанный на презумпции о полной симметрии между суверенитетом, территорией и легитимностью, т.е. на эксклюзивном и независимом праве властного субъекта разрабатывать систему норм, правил и отношений на определенной территории для наиболее эффективного управления конгломератом атомарных индивидуумов, наделенных формально-юридическими статусами, но разобщенных в иных социокультурных плоскостях («открытое общество»).

2. Глобализация оказывает критическое влияние на трансформацию пространственно-временной организации социальных институтов, учреждая новые формы межконтинентальных и межрегиональных проявлений власти. Увеличение потоков социальной активности по всему миру ведет к тому, что указанные взаимодействия уже не способны организовываться только в пределах суверенных государств с юридически закрепленными границами. Как следствие, происходит формирование элементов глобального надгосударственного управления, имеющего экстерриториальную природу. Одной из главных причин неспособности национальных государств противостоять этому деструктивному процессу является осуществленная ими же самими ликвидация всех иных форм традиционной политико-правовой идентификации на предыдущих исторических этапах.

3. Важнейший институт вестфальского мира – национально-государственный суверенитет – переживает в условиях глобализации глубокий кризис. Де-юре остающиеся базовыми ячейками международных отношений государства-нации де-факто все более трансформируются, происходит разрушение традиционного представления о том, что вмешательство во внутренние дела государства недопустимо потому, что оно нарушает принцип национального суверенитета. Институциональными факторами реализации такого подхода являются универсальные и региональные международные организации, надгосударственные юрисдикции, различные международные режимы, глобальное гума-

нитарное право, приоритет прав человека над принципами государственного суверенитета и др.

4. Вместе с установками современного глобального политического процесса и аксиоматикой вестфальской эпохи осуществляется реактуализация института этничности, некогда искусственно отодвинутой в либеральной юриспруденции за границы политкорректности, а теперь стремящейся в условиях юридической эрозии национальной государственности реализовать свои претензии на политико-правовую легитимацию. Этнополитическая конфликтность во всем мире носит амбивалентный и подчас парадоксальный характер, поскольку в зависимости от конкретного конфликтологического проекта она может быть использована как инструмент глобализации для окончательного демонтажа национальной государственности, а также для укрепления, содержательного насыщения ослабленных либеральным формализмом институтов государства-нации в его противостоянии глобализационным тенденциям.

5. Мондиалистский проект единого мира, активно экспортируемый из США и навязываемый ими всем странам, предусматривает окончательную либерализацию государственно-правовых институтов, тотальную унификацию последних по западным образцам, сохранение за государствами-нациями статуса-кво одновременно с созданием широкой системы юридических прецедентов, позволяющих де-факто вмешиваться в их внутренние дела; использует этническую конфликтность для управляемого ослабления государств-наций и фактического доминирования единственной суверенной инстанции – американской государственности.

6. Этнонационалистический проект, существуя в различных, иногда противоположных версиях, основан на признании этноса в качестве единственного полноценного политического субъекта, обладающего правом на институционализацию собственной идентичности в государственно-правовой форме даже ценой разрушения уже существующих государств-наций; очень часто характеризуется «столкновением цивилизаций», «войной всех против всех» и т.д.; пре-

дусматривает мультипликацию государственных суверенитетов, их «распыление» среди более мелких субъектов.

7. Регионалистский проект базируется на отказе от признания однополярного гегемонцентричного мира за неизбежную данность; интеграционный потенциал глобализации предлагает использовать для объединения стран со схожими социокультурными, цивилизационными установками в рамках «больших пространств», «государств-цивилизаций», становящихся и де-юре, и де-факто подлинными суверенами; данный процесс предполагает трансформацию государств-наций в многосоставные, квази-имперские образования, в связи с чем потенциально способен инкорпорировать в себя этнонационалистический вектор, лишив его при этом присущей ему сверхконфликтности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, содержащие выводы в области теории глобализации, государственного суверенитета, национального измерения политико-правовых процессов. Данный подход позволил как сохранить теоретико-методологическую и категориальную преемственность, так и выдвинуть новые интерпретации, наметить контуры и перспективы дальнейших политико-правовых исследований в этой сфере.

Основным методологическим принципом политико-правового анализа в рамках настоящего диссертационного исследования является сочетание пар фундаментальных общенаучных методов (исторического и диалектического, качественного и количественного, социологического и антропологического, системного и сравнительного, бихевиористского и нормативистского) с широким спектром прикладных специализированных методик отраслевых юридических дисциплин, юридической конфликтологии, правовой компаративистики (контент-анализ, политико-правовое моделирование и сценарирование и др.).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение работы определяется тем, что предпринятый в ее рамках политико-правовой анализ амбивалентных трансформаций национальной государственности в условиях современного глобального политического процесса позволил дать новационную авторскую трактовку ряда дис-

куSSIONНЫХ для современной юридической науки проблем, а именно – функционального назначения государства-нации с учетом меняющегося социокультурного и исторического контекста, юридических механизмов деконструкции вестфальского политико-правового ландшафта, амбивалентной функции этнополитической конфликтности, типологизации основных конфликтологических проектов трансформации национальной государственности.

Практическое значение диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы, во-первых, для построения прогностических моделей, описывающих поведение сложных социально-политических систем на глобальном и региональном уровнях в ходе анализа базовых конфликтологических проектов; во-вторых, для подготовки учебно-методических материалов, чтения лекционных спецкурсов, проведения занятий в «проблемных» научных кружках по юридической конфликтологии, геополитике, теории права и государства, политологии, социологии права, правовой этнологии.

Основные положения и выводы диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-теоретических конференциях, использовались автором в процессе чтения лекций и проведения семинарских занятий. По теме диссертационного исследования опубликовано пять научных статей.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

В первой главе «**Национальная государственность в глобализационной динамике (теоретико-методологические и институционально-правовые аспекты)**», состоящей из трех параграфов, автор предлагает собственную трактовку национальной государственности как политико-правового института, который в последующем рассматривает как исходное основание, подвергающееся конфликтному взаимодействию с противоположными институциональными установками современного глобального политического процесса.

Первый параграф «*Национальное государство: генезис, юридическая природа, институциональная характеристика*» посвящен теоретико-методологической реконструкции и политико-правовой характеристике собирательной модели национальной государственности в классический вестфальский период ее возникновения и существования.

Диссертант показывает, что национальное государство представляет собой фундаментальную теоретическую политико-правовую категорию, возникшую в эпоху Нового времени как абстрактная максима отрицания и унификации традиционных досовременных этнорелигиозных форм политико-правовой идентификации и самоорганизации в обществе. Между тем существуют многочисленные разночтения в понимании природы национального государства и его сущностно-видовых признаков, нетождественных понятию государства вообще, которое в рамках иных социокультурных проектов может быть воплощено в иных политико-правовых формах.

Суммируя альтернативные трактовки, диссертант выделяет несколько подходов, объясняющих механизм образования национального государства.

Одни исследователи полагают, что нация и государство могут быть разделены и даже противопоставлены друг другу, а гражданство во многом определяется способностью к адаптации в рамках определенной культурной традиции и природно-объединенной общности. При этом само появление современных государств ставится в заслугу нациям, рассматриваемым как наивысший этап именно национального развития. Прочие авторы – напротив, предпочитая забывать предысторию образования своих государств, фактически отождествляют нацию и государство, считают гражданство «приложением» к проживанию на определенной территории независимо от этнической принадлежности. В рамках данной теоретической схемы понятие «нация» неразрывно связано с понятием «государство». Народ становится нацией только при условии, что он создает свое государство и получает контроль за институтами общественного насилия.

В современной политико-правовой науке понятие «нация» увязывается с идеей национальной государственности и суверенитета, амбивалентно включая в себя как формальный политико-правовой аспект, так и этнический компонент, что отражено в международно-правовых документах, закрепляющих право народов на самоопределение. В результате при употреблении термина «нация» в этническом контексте в многонациональных государствах перманентно возникают всевозможные внутригосударственные конфликты, связанные с требованиями этносов реализации политического самоопределения и права иметь собственное государство. Учитывая это, международное сообщество должно идти по пути более сложной процедуры признания новых государств при наличии четкой и точной методики присвоения соответствующего статуса несамоопределившимся народам. Диссертант обращает внимание на невозможность механического переноса каких-либо политико-правовых шаблонов из одного социокультурного и цивилизационного контекста в другой.

Возникновение европейского сообщества государств-наций сопровождалось появлением новой концепции международного права, известной под названием «вестфальская модель». Право на государственный суверенитет лежа-

ло в основе процесса взаимного признания, в ходе которого государства инициировали друг другу право осуществлять юрисдикцию над принадлежащими им территориями и подчиненными обществами. Вестфальская модель описывает структуру мирового порядка, состоящего из территориальных суверенных государств, над которыми нет никакой высшей власти: государства самостоятельно улаживают возникающие в них конфликты, в том числе и силой, если это необходимо; они участвуют в системе дипломатических отношений, в противном случае, сотрудничество с ними сводится к минимуму; стремятся поставить свой (национальный) интерес выше всех других; признают справедливость принципа эффективности, который в конечном счете признается лишь в сфере международных отношений: приобретенное становится законным. Это новое устройство государств, обеспечив возможность расширения государственной системы, вместе с тем закрепило право каждого из них действовать самостоятельно и независимо.

Исследовав природу современного национального государства, диссертант предлагает понимать его как политический механизм, основанный на либерально-демократических принципах: равноправия, публичности, разделения властей, суверенитета, централизованного управления, территориальности, в котором нация представляет собой не этнокультурное или биологическое сообщество, а конгломерат атомарных индивидуумов, комбинирующихся между собой произвольным (случайным) образом и наделенных формально-юридическими полномочиями.

Во втором параграфе *«Основные политико-правовые тренды и надгосударственные формы глобализации»* в содержательном плане описываются доминирующие установки современного глобального политического процесса, дается характеристика юридическим инструментам, посредством которых институционализируется глобальный мировой порядок.

Автор указывает, что процессы и идеи глобализации сами по себе не новы для человечества. Так, можно встретить ссылки на «античную глобализа-

цию», которая отличалась «нивелировкой социальных институтов в рамках Римской империи»; «колониальной глобализацией» эпохи «великих географических открытий» и т.д. Однако все предыдущие попытки человечества привести элементы универсальности бытия не носили такого всеобъемлющего характера, как в настоящий момент, они были естественным образом локализованы. В то же время нельзя не отметить и того, что процессы глобализация, хотя и являются по масштабу общемировыми, но для трех четвертей населения земного шара остаются практически не заметными. Чтобы понять глобализацию, ее необходимо рассматривать как пространственно-временные процессы изменений, служащие фундаментом для такого преобразования человеческой деятельности, при котором она оказывается единой и осуществляется во всех регионах и континентах. Соответственно, глобализация подразумевает прежде всего и главным образом преодоление социальной, политической и экономической активностью пространственных границ – когда события, решения и действия, происходящие и принимаемые в одном регионе мира, могут иметь значение для индивидов и сообществ из отдаленных уголков земного шара.

В соответствии с этой логикой глобализация, по мнению диссертанта, может быть осмыслена как процесс (или совокупность процессов), который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, измеряемую с помощью показателей – их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти¹. Поскольку глобализация отменяет и нарушает политические границы, она ассоциируется с разрушением и перераспределением территориальности социально-экономического и политического пространства.

Глобализация связана с возрастанием масштабов властного вмешательства, т.е. она увеличивает пространственную протяженность властных органов и структур. В глобальной системе, элементы которой становятся все более зави-

¹ См.: Хелд Д., Гольдблатт, Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004. С. 5–43.

симыми друг от друга, осуществление властных полномочий путем принятия решений, совершение тех или иных действий или бездействие исполнительных органов власти на одном континенте могут иметь существенные последствия для народов, сообществ на других континентах.

Автор подчеркивает, что из состояния «изолированных цивилизаций» мир превратился в глобальную, внутренне взаимосвязанную систему с интенсивными моделями обмена и отчетливыми моделями власти, иерархии и неравенства, которые формируются внутренними процессами, не признающими границ и требующими коллективной реакции со стороны правительств, все в меньшей степени способных действовать в «суверенном режиме». В этой связи многие исследователи ведут речь о формировании поствестфальской системы международных отношений, «публично декларирующей в качестве нового принципа их построения верховный суверенитет человеческой личности, главенство прав человека над национальным суверенитетом. Однако возникающая система международных связей демонстрирует также укрепление принципов, для реализации которых защита прав человека служит лишь дымовой завесой и эффективным орудием. Действующий принцип поствестфальской системы – избирательная легитимность государств, что предполагает как существование властной элиты, санкционирующей эту легитимность, так и особой группы стран-изгоев с ограниченным суверенитетом»². Верхушка новой иерархии обладает не только этими полномочиями, но и техническими возможностями для формирования мирового общественного мнения, выступающего затем основой для легитимации и делегитимации национального суверенитета, осуществления властных полномочий, связанных с приведением нового статуса государств в соответствие с политической реальностью.

² Косолапов Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Международная экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 70; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999; Неклесса А.И. ORDO QUDRO – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира // Внешняя политика и безопасность современной России. М., 2003. С. 136–140.

Автор отмечает, что вследствие глобализации современного мира, а также по причине беспрецедентного количественного роста и активизации на мировой арене негосударственных акторов в лице транснациональных корпораций и неправительственных организаций наметилось разрушение государственно-центристской модели, в результате чего представления о суверенитете как о неделимой и единственно возможной форме государственной власти начинают разрушаться. Таким образом, традиционное понятие государственного суверенитета и независимости пересматривается в рамках изменяющихся политико-правовых процессов и структур регионального и глобального порядка.

В третьем параграфе *«Кризис института национально-государственного суверенитета в условиях глобализации»* осуществляется компаративный анализ основных трендов глобального политического процесса и аксиоматики вестфальской эпохи, демонстрируется их некомплементарность в понимании юридической природы государственного суверенитета, в чем усматривается наличие конфликтогенного потенциала.

Диссертант подчеркивает, что основой правопорядка в мире на протяжении нескольких столетий являлось независимое, суверенное, национальное государство, конвенционально возведенное в ранг высшего международного правового принципа. Главным признаком национального государства выступает суверенитет, изменения в содержании которого в последнее время позволили ряду исследователей утверждать о кризисе государства и даже об уходе этого института со сцены истории за ненадобностью. Одним из аспектов потери современными государствами части своего суверенитета являются «размывание» национальной юрисдикции над собственной территорией, утрата монопольного контроля за правовой системой. В качестве явных юрисдикционных «отступлений» государства можно рассматривать принцип примата международного законодательства над внутренним (фактически речь идет о конвенциональном, добровольном ограничении суверенитета со стороны государств – участников международных договоров) и предоставление наднациональным правоохрани-

тельными органам полномочий на осуществление функций правосудия по вопросам, традиционно считавшимся привилегией суверенных государств. Такие особенности современного государственного устройства, как централизация политической власти, широкая сеть государственной администрации, территориальное правление, система дипломатических отношений, появление регулярных, постоянных армий, заложенные вестфальской моделью суверенитета, впоследствии стали основой глобального порядка.

Диссертант показывает, что толчком к формированию глобальных процессов и разрушению вестфальской модели послужила стремительная экспансия европейских держав, начавшаяся с борьбы разных региональных центров за возможность максимального расширения их экспансии, которая заложила фундамент для перехода от имперских и территориальных форм контроля к новым, нетерриториальным формам власти и господства. Создавая структуру международного порядка, способствующую устойчивости и распространению промышленного капитализма, новая система международных надгосударственных учреждений направлена на интенсификацию интеграционных процессов и объединение государств. Происходит радикальный пересмотр статуса национальной государственности, которая подвергается двойному прессингу: воздействию международной и наднациональной общности сверху; локальных и региональных структур – снизу.

По мере нарастания глобализации, по мнению автора, все большая часть государственного суверенитета перераспределяется между локальными, региональными и всемирными регулирующими институтами по принципу субсидиарности, согласно которому властные полномочия национальных государств делегируются на тот институциональный уровень – надгосударственный либо субгосударственный (региональный, муниципальный), где данная конкретная общественная потребность удовлетворяется наилучшим образом³.

³ См.: Шишков Ю. Внешнеэкономические связи в XX в. – от упадка к глобализации // Международная экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 21.

Если определять ближайшую перспективу, то национальное государство сохранит свое институциональное положение в международных отношениях, но его развитие в условиях глобализации будет сопровождаться статусными уступками (структурам гражданского общества, новым субъектам международных отношений), объем которых определится процессом адаптации внутренних свойств государства и его адекватностью изменениям внешней среды, что приведет к возникновению новой формы политической организации общества, отвечающей институциональным требованиям глобализации.

Вторая глава **«Юридикто-конфликтологический анализ глобализационной трансформации национальной государственности»**, состоящая из трех параграфов, представляет собой проекцию теоретико-методологических разработок диссертанта, сделанных в первой части работы, на современный глобальный политический процесс в целях типологизации основных конфликтологических проектов трансформации национальной государственности.

Первый параграф **«Вестернизация (“единый мир”)**» посвящен анализу одного из самых влиятельных конфликтологических проектов, постулирующих постепенную политико-правовую эрозию конгломерата государств-наций и утверждение на их месте однополярного мира с фактически единственной суверенной государственностью – США.

В результате краха СССР Соединенные Штаты оказались действительно мировой державой, институциональная мощь которой проявляется через глобальную систему тотального контроля за всеми важнейшими сферами международных отношений и регионами планеты, во многом зеркально отражающую внутриамериканский опыт и реалии. Американское превосходство породило новый международный правопорядок, который не только копирует, но и воспроизводит за рубежом многие черты национальной системы этого государства. Ее основные компоненты включают в себя:

– систему коллективной безопасности, в том числе объединенное командование и вооруженные силы, например НАТО, Американско-японский договор о безопасности и т.д.;

– региональное экономическое сотрудничество, например АПЕС, НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), и специализированные глобальные организации сотрудничества, например Всемирный банк, МВФ, ВТО;

– процедуры, которые уделяют особое внимание совместному принятию решений, даже при доминировании Соединенных Штатов;

– предпочтение демократическому членству в союзах;

– рудиментарную глобальную конституционную и юридическую структуру (от международного Суда до специального трибунала по рассмотрению военных преступлений)⁴.

Автор указывает, что с установлением гегемонии США глобализация во всем мире, в том числе и на Западе, начала восприниматься как американизация: требования «открытого общества», «открытой экономики», объявления ресурсов «общечеловеческим достоянием», дерегламентации, ослабления национальных суверенитетов государств; глобализация, осуществляемая банками и транснациональными корпорациями. Защита каким-либо государством своих национальных богатств, природных ресурсов путем их национализации стала объявляться преступлением, нарушением международных правовых норм. Глобалисты предложили отказаться от традиционных форм коллективной идентификации, перейдя к новой модели глобальной идентичности, концепции единого мира («One World»), где атомарные индивидуумы осознают себя как составные элементы человечества без каких-либо опосредующих инстанций.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, создание полностью унифицированной системы глобального порядка не представляется возможным в ближайшие десятилетия, хотя этому будет способствовать дальнейшее сближение правовых систем, обусловленное взаимовлиянием национальных культур, религий и ценностей. Процесс тотальной унификации может быть остановлен стремле-

⁴ См., напр.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 20–42.

нием человечества сохранить конкурентные взаимоотношения как эффективное средство развития соревновательного потенциала разных общественных систем. Это глобальный спор между ведущими цивилизациями мира не только по поводу наилучшей модели политико-правовой организации общества, но и относительно сохранения самобытного права исторической субъектности и национальной суверенности.

Во втором параграфе *«Этнонационализм (“столкновение цивилизаций”)*» обсуждаются основные контуры альтернативного конфликтологического проекта, также предусматривающего демонтаж национальной государственности, но исходя из противоположных по сравнению с мондиализмом аксиологических установок – примата этнических установок над этатистскими.

Диссертант аргументирует, что глобальные процессы и вызовы, ими порожаемые, с неизбежностью стимулируют массовую реакцию отторжения. По мере того как торговые и инвестиционные потоки на богатом Севере интенсифицируются, исключая большую часть земного шара, наблюдается рост экономической маргинализации многих государств «третьего мира». Такое неравенство способствует развитию фундаментализма и агрессивного национализма, разделяя мир на цивилизационные блоки, культурные и этнические анклавы. Важной составляющей большинства ситуаций «этнического антагонизма» (Э. Гидденс) выступают групповые барьеры и привилегированный доступ к ресурсам. Представления о культурной гомогенизации и глобальной культуре являются мифами, так как увеличение глобального неравенства, политика в области международных отношений и конфликт цивилизаций разоблачают иллюзорную природу глобального правления, поскольку управление мировым порядком остается за западными государствами, зачастую умело использующими этнонационалистический фактор в других странах в инструментальных целях за пределами национальных правовых систем.

Не менее важным фактором возрождения этнического национализма стало окончание «холодной войны». Сегодня уже очевидно, что геополитическое

противостояние двух сверхдержав – США и СССР – определяло содержание многих конфликтов в странах «третьего мира». С устранением этого глобально-го внешнеполитического фактора на первый план вышла этническая составляющая конфликтов в государствах мировой периферии. Фундаментальные процессы дифференциации затрагивают теперь не только индивидов, корпорации, классы, но целые государства и регионы; нередко они выражаются в крайней форме конфликтов с применением вооруженной силы. В результате на смену потенциальной глобальной войне пришли новые разновидности гражданских и вооруженных столкновений, напряженностей, войн малой и средней интенсивности, ведущихся вне каких бы то ни было моральных и юридических норм и ограничений, существующих в трансконтинентальных, практически не управляемых конфликтогенных потоках.

Этнонационализм предполагает консолидацию этнических и цивилизационных образований на основе фундаменталистских идеологий, иницирующих правовую политику культурной изоляции как суррогатной формы социальной и культурной нетерпимости, что делает невозможным формирование глобальной цивилизации, поскольку в экономике будут доминировать тенденции восставления традиционных способов ведения хозяйства, в том числе и под флагом защиты окружающей среды и необходимости экономии природных ресурсов. В связи со сценарием этнонационализации на первый план, в частности, выходит вопрос о возможности формирования и природе потенциальных суперрегионов. Закладываются основы нового политико-правового устройства мира, в рамках которого формируются наднациональные политические объединения со своей валютой, моделями экономического регулирования, правовыми институтами, структурами управления, системами безопасности.

Таким образом, по мнению автора, этнополитическая конфликтность амбивалентна, т.к. в зависимости от конкретного контекста она может быть использована в качестве инструмента глобализации для окончательного демонтажа национальной государственности, так и для укрепления, содержательного

насыщения и модернизации в субрегиональные формы ослабленных либеральных институтов государства-нации в его противостоянии глобализационным тенденциям.

В третьем параграфе *«Регионализм (“большие пространства”)*» дается оценка различным версиям регионалистского конфликтологического проекта, в рамках которого предполагается сохранить базовые принципы вестфальской эпохи, сохранить национальную государственность в условиях глобализации через ее трансформацию в многосоставные, квази-имперские суверенные образования.

Диссертант отмечает, что экспортируемые цивилизационные и экономические модели заведомо шире, чем национально-государственные границы, в которых они были порождены. Отсюда можно заключить о наступлении эпохи надгосударственных образований – политических пространств, больших как по территориальным размерам, так и по экономическому потенциалу. Значительную роль в их создании будут играть наднациональные начала идеологического характера. Поэтому способность современных народов объединяться в полиэтнические комплексы – нации – является, по сути, проверкой их цивилизационной зрелости, демонстрацией базовых признаков надгосударственности, которые будут институционализироваться, опираясь на наднациональные идеологии и экономические потребности.

Диссертант выдвигает гипотезу о том, что в дальнейшем размеры этих гипотетических надгосударственных образований, вероятно, в соответствии с закономерностями политической географии и геополитики станут определяться границами географических ареалов материкового масштаба. Предполагается, что основными частями будущего мироустройства могут выступать такие страноведческие категории, как Европа, Евразия (ядром которой будет нынешняя Россия), Юго-Восточная Азия и Дальний Восток (включая Японию и Китай), Северная и Латинская Америка, Африка, Ближний Восток (арабский мир), Австралия и Океания. Это уже будут не государства в их классическом понима-

нии, а скорее, некие межрегиональные административно-публичные аппараты с развитой системой международной бюрократии по осуществлению функций поддержания международного порядка (политического, правового, экономического, экологического) в границах их юрисдикции. Основной комплекс противоречий в мире будет обусловлен не коллизией национальных интересов, а сосредоточится между жизненными укладами (модерном и архаикой), уровнями развития (бедностью и богатством) и системами ценностей (религиозными, культурными и мировоззренческими стандартами), пройдет по линиям, которые не только не совпадут с границами нынешних государств, а установятся внутри стран вне зависимости от их принадлежности к тому или иному международному союзу.

Такая картина будущего мироустройства формируется актуальными трендами региональных и глобальных изменений, уже сегодня трансформирующих контекст политического действия, образующих систему многочисленных центров власти и взаимопересекающихся сфер ее проявления. В основе этого лежит рост приграничных и трансграничных политических проблем, спорных вопросов, которые стирают различия между внутренними и внешними делами страны, внутренними политическими проблемами и внешними спорными вопросами, тем, что находится в компетенции суверенного национального государства, и тем, что подлежит международному рассмотрению.

Складывающаяся новая политическая система направлена на интенсификацию интеграционных процессов и объединение государств. Происходит радикальный пересмотр признаков национальной государственности на международном, локальном и региональном уровнях.

По мнению диссертанта, существуют различные варианты возвышения новых властных и силовых центров; их политико-правовой мощности, скорее всего, окажется недостаточно для вызова специфическому американскому конфликтологическому проекту с целью реального противостояния мировому гегемону. Первым шагом в процессе реформирования международной системы, переходной фазой на пути межгосударственной биполярности может стать

сближение ряда американских конкурентов, которому способствует, как показывает исторический опыт, наличие параллелей между их интересами. Сепаратное блокостроительство возможно и в Западной Европе (например, по оси Париж – Берлин – Москва), и в Азии (Москва – Тегеран – Дели – Пекин).

В заключении диссертации содержатся основные выводы исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Цуканова О.И. Происхождение и сущностные признаки современного национального государства: институционально-правовой анализ // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2005. Ч. I. – 0,5 п.л.

2. Цуканова О.И. Основные политико-правовые тренды и формы глобализации // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2005. Ч. II. – 0,6 п.л.

3. Цуканова О.И. Национальные государства в условиях глобализации: институционально-правовой анализ // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005. – 0,2 п.л.

4. Цуканова О.И. Понятие нации в современном политико-правовом дискурсе // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005. – 0,3 п.л.

5. Цуканова О.И. Проекты национально-правовой интеграции национальных государств // Философия права. 2006. № 2. – 0,25 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Times New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 159

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

